

Л. С. Климченя

Белорусский государственный экономический университет, Минск

L. S. Klimchenia

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 658.8:004.738.5

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТОРГОВЫХ ПРОЦЕССОВ

ELECTRONIC TRADE IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF TRADING PROCESSES

Развитие электронной торговли является приоритетным направлением для сферы услуг, что отражено в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. В статье автор обобщает практику формирования нормативно-правового и научного базиса электронной торговли, выделяет ее признаки. Автор представил результаты исследования взаимосвязи электронной торговли и электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция; электронная торговля; торговый процесс; форма торговли; заключение сделок; продажа; электронный обмен данными.

The development of electronic trade is a priority for the service sector, which is reflected in the National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for the period up to 2030. In the article, the author summarizes the practice of forming the legal and scientific basis of electronic trade, highlights its characteristics. The author presented the results of a study of the relationship between e-commerce and e-trade.

Keywords: e-commerce; e-trade; trading process; form of trade; transactions; sale; electronic data interchange.

Развитие теоретических положений всегда связано и требует наличия четкого и полного понятийного аппарата. При этом выделим два подхода к формированию понятийного аппарата: нормативный (законодательный) и научный.

Первым законодательным документом, закрепляющим основные элементы регулирования электронной торговли, является Типовой закон об электронной торговле (ТЗЭТ), принятый на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ 12 июня 1996 г. ТЗЭТ имел рамочный характер и предназначался для облегчения развития национальных законодательств по ведению электронной торговли («торговли с использованием электронных средств»). В рамках ТЗЭТ электронная торговля трактуется широко, включает все отношения торгового характера [1].

В том же 1996 г. в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № ООН А/51/628 от 16.12.1996 к ТЗЭТ впервые было сформулировано определение электронной торговли. Согласно данной резолюции электронная тор-

говля – это заключение сделок с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, которые предусматривают использование альтернативных бумажным формам методов передачи и хранения информации [2].

В 1998 г. Генеральным директором Всемирной торговой организации было предложено следующее толкование термина «электронная торговля»: это специфическая форма торговли, новый способ покупки, продажи и распределения товаров и услуг, охватываемая международно признанными многосторонними правилами торговли, в частности, ГАТС, ГАТТ, ТРИПС [3, с. 31].

В 1998 г. на Второй министерской конференции ВТО была подписана Министерская декларация о глобальной электронной торговле ВТО, в рамках которой было закреплено понятие электронной коммерции, «под которой понимается производство, распространение, маркетинг, продажа или доставка товара или услуги путем использования электронных средств» [4, с. 10].

В рамках развития законодательства по вопросам электронной торговли Евросоюза остановимся на Директиве 2000/31/ЕС, в соответствии с пунктом 18 которой «информационные услуги охватывают широкий спектр сфер экономической деятельности, которые осуществляются в режиме on-line; данные виды деятельности, в частности, могут включать в себя продажу товаров в режиме on-line» [5].

Странами другого регионального объединения, а именно СНГ, в ноябре 2008 г. был принят Модельный закон «Об электронной торговле», в котором закреплено следующее определение электронной торговли: «торговля, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети и электронных процедур» [6]. Данный закон не только закрепил базовые термины и определения (статья 2), но и порядок осуществления электронной торговли на территории государств – участников СНГ (главы 2–4), в том числе порядок заключения договоров в электронной торговле и их условия.

Отдельные материалы ЕАЭС содержат разъяснения по исследуемому термину. Так, в Докладе о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС, подготовленном ЕЭК в 2019 г., отмечается, что понятие «цифровая (электронная) торговля» шире понятия «интернет-торговля», «поскольку включает не только продажу через интернет, но и взаимодействие через другие информационно-коммуникационные, информационные и социальные сети, а также основана на более широком спектре бизнес-моделей» [7]. Эту точку зрения разделяют и авторы доклада. При этом в качестве базового понятия электронной (цифровой) торговли они приводят определение ВТО: это производство, распределение, маркетинг, продажа или доставка товаров и услуг через электронные каналы. [7]. Отметим, что впервые такая трактовка

была дана на конференции ВТО в 1998 г. и касалась сущности электронной коммерции. При этом, учитывая закреплённые в практике виды экономической деятельности, производство и торговля – разные виды деятельности по своей сути. Этот подход к выделению видов деятельности должен сохраняться и в цифровой среде, поэтому торговля не может включать в себя производство.

Рассмотрим национальный уровень законодательства по электронной торговле, т. к. вопросы цифровизации актуальны для экономики любой страны.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном развитии торговли и общественного питания» от 8 января 2014 г. № 128-З предусмотрена такая форма осуществления торговли, как торговля с использованием сети Интернет (интернет-торговля). Однако, как показало проведенное исследование, четкая трактовка понятия «электронная торговля» в нормативных актах республики в настоящее время отсутствует.

Отметим, что ранее в Законе о торговле от 28.07.2003 № 231-3 (отменен с 2014 г.) было закреплено определение электронной торговли как оптовой, розничной торговли, характеризующейся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей. Т.е. суть традиционной торговли в электронной торговле сохранялась, а изменялась ее технологическая инфраструктура.

Согласно вступившему в силу постановлению Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) от 9 марта 2021 г. № 14 «О классификации форм торговли» [8] предусмотрена новая форма торговли (новая относительно закрепления в нормативных документах) – дистанционная торговля. При этом дистанционная торговля как форма торговли предполагает продажу товаров без использования торговых объектов рядом способов, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет. Следует отметить, что постановление № 14 МАРТа определяет только формы розничной торговли. В то же время остается открытым вопрос по формам оптовой торговли. Ведь отмененный Закон о торговле 2003 г. рассматривал электронную торговлю как форму осуществления как розничной, так и оптовой торговли.

Требования к продаже товаров при электронной торговле были закреплены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2009 г. № 31 «Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам», претерпевшим существенные изменения в 2021 г. [9]. При этом в силу вступления новой редакции Закона о государственном регулировании торговли и общественного питания Правила продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам в Беларуси с 8 июля 2021 г. переименованы в Правила продажи товаров при осуществлении дистанционной торговли.

Отметим, что регулирование торговли, в том числе и электронной, в Беларуси основано на использовании опыта Российской Федерации, что объясняется членством в ряде региональных объединений.

Согласно постановлению Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [10] электронная торговля представлена как вид дистанционной торговли. С 2021 г. продавец должен на сайте или ином информационном ресурсе размещать публичную оферту.

На уровне национального законодательства Беларуси и России выявлены общие характеристики электронной торговли:

- взаимодействие при покупке посредством Интернета или иных информационных ресурсов носит дистанционный характер и не обусловлено обменом договором на материальном носителе;
- взаимодействие является торговым процессом, т. к. носит процессуальный характер и каждый из участников выполняет определенные операции для заключения сделки.

Как показывает проведенное исследование правового регулирования электронной торговли на мировом и национальных уровнях, оно находится на этапе своего развития, определяет порядок построения взаимоотношений при совершении торговых операций. Но ряд проблем по трактовке базовых терминов остается нерешенным.

Далее исследуем трактовки термина «электронная торговля», представленные в энциклопедических и научных работах. Отметим, что наблюдается плюрализм мнений относительно сущности электронной торговли. Одни авторы характеризуют электронную торговлю как особую форму осуществления торговли, другие отождествляют понятия «электронная коммерция» и «электронная торговля», аргументируя это переводом термина «commerce» на русский язык.

Словарь по предпринимательству Т. Я. Нерсисян определяет электронную торговлю как «термин, обозначающий процесс покупки и продажи, поддерживаемый электронными технологиями» [11]. В Российском торгово-экономическом словаре под редакцией С. Н. Бабурина представлена следующая трактовка: «электронная торговля – осуществление торговых операций посредством сетевых технологий. Под электронной торговлей в широком смысле понимается использование электронных средств для осуществления коммерческих сделок» [12, с. 512]. В ряде энциклопедических изданий термин «электронная торговля» отсутствует.

Как видно, вопрос сущности электронной торговли как экономической категории остается нерешенным, становление теоретических положений в этой сфере продолжается, что подтверждают научные публикации по исследуемой проблематике.

Автор данного исследования еще в первых своих публикациях указывал, что термины «электронная торговля», «электронная коммерция» не являются синонимами [3, с. 31]. Электронную торговлю мы рассматриваем как составную часть электронной коммерции, одну из форм осуществления торговли.

Такую же позицию разделяет исследователь Т. В. Панкина, отмечая, что электронная торговля является одним из направлений развития электронной коммерции [13]. Автор дает следующую трактовку исследуемой дефиниции: «электронная торговля – это коммерческая деятельность, направленная на осуществление актов купли-продажи товаров с использованием телекоммуникационных сетей». При этом можно согласиться с ее доводами, что данное понятие базируется на фундаментальном понятии «торговая деятельность», конкретизирует электронную торговлю как составную часть торговли, выделяя ее в одно из направлений внемагазинной формы продажи товаров. Такое предложенное определение разграничивает электронную торговлю и электронную коммерцию [14]. Приведенная трактовка в достаточно полной степени согласуется с нормативно-правовым регулированием электронной торговли как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации, т. к. дистанционная торговля относится к внемагазинной продаже товаров.

Исследователь Н. С. Еманова отмечает, что при электронной торговле «сущность сделки остается прежней, меняется лишь форма передачи данных, необходимых для заключения сделки» [15]. Автором выделены следующие признаки электронной торговли:

- усовершенствованная форма оформления традиционных обязательств, заключающаяся в использовании электронных средств обмена данными при заключении сделок;
- технологическая инновационность процессов ведения бизнеса путем автоматизации процессов приема и обработки заказа;
- принципиально новый способ коммуникации продавца и покупателя – дистанционный;
- сложная структура правоотношений электронной торговли, отличная от традиционной, обусловленная появлением новых субъектов общественных отношений [15, с. 49].

Исследователь Е. Ю. Руденко в своей статье отмечает, что электронную торговлю можно определить как вид предпринимательской деятельности, связанной с приобретением и продажей товаров посредством информационно-телекоммуникационной сети [16, с. 4]. Автор выделяет основное отличие электронной торговли – осуществление торгового процесса посредством электронных сообщений. При этом, как показало исследование, в практике нет специальных нормативных актов по сделкам посредством информационно-коммуникационной сети. Следовательно, на

сделки при электронной торговле распространяются общие регламенты по торговым сделкам.

Таким образом, по результатам проведенного исследования научных трактовок термина «электронная торговля» и подходов к правовому ее регулированию в мировой и отечественной практике мы предлагаем следующее определение: *электронная торговля – это форма осуществления торговли (оптовой и розничной), обеспечивающая приобретение и (или) продажу товаров с использованием телекоммуникационных сетей и систем.*

Электронная торговля рассматривается нами как форма осуществления торговли, сформированная в результате трансформации торгового процесса за счет использования информационно-коммуникационных технологий и сетей. При этом отметим, что содержание самого торгового процесса не меняется, трансформируется форма осуществления отдельных операций торгового процесса.

Для сопоставления понятий «электронная торговля» и «электронная коммерция» обратимся к классификаторам видов экономической деятельности. Так, Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности», введенный в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 85 (ОКРБ 005-2011), в основу которого положена классификация видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе, включает 21 секцию по видам деятельности. Основной признак выделения видов экономической деятельности – «характер производимых товаров и услуг, назначение товаров и услуг, вид сырья, процесс и технология обработки. Характер производимых товаров и услуг определяется физическим составом, этапом производства продукции и удовлетворяемыми этой продукцией потребностями» [17]. Аналогичный подход сложился и в практике Российской Федерации. В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) представлены аналогичные виды экономической деятельности в 21 разделе [18].

Следовательно, производство и торговля являются самостоятельными видами экономической деятельности, что согласуется с нормативно-правовым регулированием. Поэтому производство ни в коей мере нельзя рассматривать как составляющую торговли в целом, так и электронной торговли в частности. При этом субъекты, выпускающие продукцию (производители), осуществляют сбыт своей продукции определенными партиями. Но это не оптовая торговля, т. к. сбыт предполагает, что клиент сам находит производителя и заключает контракт. Но как в торговле (оптовой или розничной), так и в производстве и иных видах деятельности применяются инструменты коммерческой деятельности, обеспечивающие повышение эффективности всей деятельности, что позволяет сделать вывод о несинонимичности понятий «электронная коммерция» и «электронная торговля».

Электронная коммерция – более широкая категория, составной частью которой выступает электронная торговля.

Список использованных источников

1. Об электронной торговле (с дополнительной статьей 5 бис, принятой в 1998 году) [Электронный ресурс]: Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 12 июня 1996 г. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/499039311?marker=64U0IK_F91700293. – Дата доступа: 17.01.2022.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН N ООН A/51/628 от 16 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5426911>. – Дата доступа: 17.01.2022.
3. *Климченя, Л. С.* Электронная коммерция: учеб. пособие / Л. С. Климченя. – Минск: Выш. шк., 2004. – 191 с.
4. *Бирюкова, О. В.* Когда сотрудничество не складывается: глобальное управление цифровой торговлей / О. В. Бирюкова, А. В. Данильцев // Вестн. междунар. организаций. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 7–20.
5. О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) [Электронный ресурс]: Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txenreg/depsanmer/consumer_rights/Documents. – Дата доступа: 17.01.2022.
6. Об электронной торговле [Электронный ресурс]: Модельный закон СНГ от 25 ноября 2008 г. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=29090. – Дата доступа: 17.01.2022.
7. О развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС [Электронный ресурс]. Доклад Евразийской экономической комиссии 30 апреля 2019 г. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents>. – Дата доступа: 17.01.2022.
8. О классификации форм торговли [Электронный ресурс]: постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 9 марта 2021 г. № 14. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/W22136489_1616619600.pdf. – Дата доступа: 19.01.2022.
9. Об утверждении правил продажи товаров при осуществлении розничной торговли по образцам [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 янв. 2009 г. № 31. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/НПА/18.10.2019>. – Дата доступа: 19.01.2022.
10. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070336/>. – Дата доступа: 19.01.2022.

11. *Нерсисян, Т. Я.* Предпринимательство: слов.-справ. / Т. Я. Нерсисян. – М.: Анкил, 2007. – 792 с.
12. Российский торгово-экономический словарь / под ред. С. Н. Бабурина. – М.: Экономистъ, 2005. – 525 с.
13. *Панкина, Т. В.* Электронная коммерция и электронная торговля: подходы к классификации / Т. В. Панкина // Вестн. РЭА. – 2008. – № 5. – С. 82.
14. *Панкина, Т. В.* Теоретико-методическое обеспечение процесса развития электронной торговли в малом бизнесе: дис. ... канд. экон. наук / Т. В. Панкина. – М.: РЭУ, 2011. – С. 8.
15. *Еманова, Н. С.* Признаки электронной торговли / Н. С. Еманова // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Право». – 2014. – № 1(38). – С. 48.
16. *Руденко, Е. Ю.* Понятие и правовое регулирование электронной торговли / Е. Ю. Руденко // Науч. журн. КубГАУ. – 2015. – № 111(07). – С. 4–10.
17. Виды экономической деятельности [Электронный ресурс]: Общегосударственный классификатор Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/klassifikatory/OKRB_005-2011. – Дата доступа: 20.01.2022.
18. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320. – Дата доступа: 20.01.2022.

(Дата подачи: 18.02.2022 г.)

О. В. Красовская

Белорусский национальный технический университет, Минск

O. V. Krasovskaya

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 61:004.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕССАХ ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ В ПОЛИКЛИНИКАХ

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF DIGITAL TOOLS IN CUSTOMER SERVICE PROCESSES IN POLYCLINICS

Цифровизация быстрыми темпами внедряется практически во все сферы деятельности человека. Сегодня одним из главных вызовов становится экспоненциальный рост количества, качества и многообразия взаимосвязей между организациями, гражданами и социально-экономическими системами, сопровождающийся скачкообразной динамикой числа транзакций и объемов обрабатываемых данных и приводящий к более сложной и синхронизированной интеграции «всех со всеми», последствия которой еще не до конца осознаны. Внедрение цифровых инструментов позволит решить некоторые проблемы в сфере здравоохранения: очередей, уменьшения контактов между людьми и распространения вирусов, сохранности всей документации.